

ПРИРОДНЫЕ СТИХИИ В ЛИРИКЕ ТЮТЧЕВА И ТАТАРСКИХ ПОЭТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Пейзажная лирика Тютчева становилась предметом ряда исследований (В.Н.Касаткиной, Р.Г.Магиной, К.В.Пигарева и др). При этом обращалось внимание и на роль природных стихий в его творчестве.

Тютчев – поэт, идущий в русле старой, начавшейся по меньшей мере в Античности, традиции видеть в земле, воздухе, огне и воде первоэлементы, образующие жизнь во Вселенной. В татарской поэзии начала XX в. существовали художественные представления и образы, аналогичные тютчевским. Сопоставление этих двух явлений может способствовать выявлению оригинального в поэзии Тютчева и татарских лириков, а также типологических совпадений между ними.

1. Стихия воды в лирике русского поэта предстает как “стихия произрастания, очищающая стихия”. Она – тотальное существо: у нее есть душа, тело, голос.

Культ воды, признание ее первичной и мирообразующей стихией – эта поэтическая идея не характерна для многих татарских поэтов начала XX в. (Гафури, Укмаси, Ярмяки). Лишь в творчестве Дардменда вода оказывается тем первоэлементом, который образует жизнь вообще.

2. Стихия огня воспринимается Тютчевым как стихия гармоничная в своей основе. Огонь у Тютчева и “родимый”, и “живой”, он способен проникать в розы. Татарские поэты начала XX в. воспринимали стихию огня в непосредственном соотнесении со стихией света (солнца).

Солнце как символ жизни, яркого дня, раскрывается в стихотворениях “Тњкте кояш нурларың алтын сары” (“Светит солнце золотом”), “Чыкты кояш” (“Солнце взошло”) Дардменда и др. Отмеченных поэтов интересуют конкретные состояния в жизни природы, ее мгновения; Тютчева же любовь к возвышенному и загадочному лику природы, к первородным стихиям, определяющим ее гармонию.

3. Воздушная стихия – самая легкая и чистая. Тютчев пишет о воздухе “благовонном”, о животворной воздушной струе, о неуловимом звуке, слышащемся в вышине. Поэтом, пишущим, вслушиваясь в голос ветра, называют Дардменда. Образ ветра в его стихах – символ движения к таинственному, символ вечности, ознаменованье весны.

С образом неба татарские поэты начала XX в. связывают свои мечты о желаемом прекрасном, о слиянии человеческой души с миром природы (Бабич “Жанкаем” (“Душа”), Дардменд “Сеңеп жиргә...” (“Впитанная землей...”).

4. Земля воспринимается сопоставляемыми поэтами и в широком значении, становясь центром Вселенной. В качестве одной из четырех стихий она противопоставляется стихии воздуха, более легкой и гармоничной.

5. Тютчев сближает противоположные стихии: огонь и воду, землю и воздух. Небо у него твердь “звездная” (“Лебедь”), “благосклонная” (“В часы, когда бывает...”) или же “пламенная” (“Полдень”). Татарские поэты начала XX в. практически не сближают противоположные стихии. Каждый из них подошел к этой проблеме с рационалистической точки зрения. Бабич, Дардменд, Укмаси и др. ясно осознавали, что стихии воздуха и земли не могли раствориться друг в друге, ибо между ними граница очерчена очень четко.

6. Тютчев воспринимает природные стихии в качестве первоэлементов. Это обусловлено влиянием античной философии и особым предрасположением поэта к эстетическому восприятию стихий в жизни природы и человека, его непосредственной уверенностью в превосходстве общего, космического над индивидуальным. В творчестве татарских поэтов начала XX в. не сохранилась вера в незыблемость существования природных стихий, в их первоэманность (исключение составляет поэзия Дардменда). Для татарского мироощущения типично стремление воссоздать красоту обыкновенной окружающей природы.